

РОЛЬ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЩНОСТЕЙ В РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Автор: О. И. АНТОНОВА, Н. Б. КОСТИНА

АНТОНОВА Оксана Игоревна - аспирант кафедры теории и социологии управления Уральской академии государственной службы. КОСТИНА Наталия Борисовна - доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой теории и социологии управления Уральской академии государственной службы.

Аннотация. Религиозные общности рассматриваются как субъект реализации государственной социальной политики. Социальное служение рассмотрено как вид нерелигиозной деятельности конфессиональных объединений.

Деятельность людей, включенных в религиозные общности, подразделяется на религиозную (включающую в себя культовую и внекультовую) и нерелигиозную. Дан анализ: оценок религиозными общностями значимости социального служения для реализации государственной социальной политики; их представлений о возможностях сотрудничества с государством и инословными объединениями в деле социального служения; факторов, обуславливающих социальное служение религиозных общностей.

Ключевые слова: религиозные общности * социальное служение * социальная политика

Одним из направлений взаимодействия государства и религиозных общностей в современной России является проведение совместных акций: оказание помощи малоимущим гражданам, оставшимся без попечения родителей детям, в охране памятников истории и культуры, в духовно-нравственном воспитании и образовании различных категорий населения, прежде всего - молодежи и др. Лидеры конфессий считают долгом религиозных объединений участие в решении социальных проблем. Готовность к сотрудничеству с государством нашла концептуальное выражение в разработанных и принятых документах - "Основах социальной концепции Русской Православной Церкви", "Основных положениях социальной программы российских мусульман", "Социальной позиции протестантских церквей в России", "Основах социального учения Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня" и других.

Социальная направленность государственной деятельности, закрепленная в Конституции РФ, находит практическое отражение в социальной политике. Интегральным объектом социальной политики выступает деятельность, направленная на эффективную организацию социальной инфраструктуры, а также разнообразный спектр отношений и действий социальных общностей, групп и индивидов, связанных с их социальным самочувствием. В социальную инфраструктуру, как правило, включаются учреждения образования, здравоохранения, культуры, досуга, социального обеспечения. Эффек-

тивная организация их функционирования позволяет достичь определенного качества жизни людей. Социальное же самочувствие можно выразить через ряд составляющих: уверенность в собственной безопасности, безопасности родных и близких; толерантность; стабильность отношений этнических, культурных, религиозных общностей и др. Таким образом, социальную политику можно определить как "деятельность политических и общественных организаций разных уровней, направленную на предотвращение (преодоление) социальной напряженности, устойчивое воспроизводство и развитие социальной сферы, обеспечение удовлетворения жизненных потребностей людей, повышение уровня и совершенствование качества жизни, оказание социальной помощи нуждающимся в ней социальным группам" [1, с. 109 - 110].

В качестве "областей соработничества" конфессиональных общностей и органов государственной власти в названных выше документах выделяются миротворчество (на международном, этническом, гражданском уровнях); духовное, нравственное, патриотическое воспитание; охрана, восстановление, развитие исторического и культурного наследия; работа по профилактике правонарушений, попечение о безнадзорных детях, о лицах, находящихся в местах лишения свободы; поддержка материнства и детства, института семьи; попечение о воинах и сотрудниках правоохранительных органов и др. Для обозначения деятельности религиозных общностей, связанной с участием в решении социально-культурных вопросов, ими используется термин "социальное служение".

Деятельность религиозных общностей можно подразделить на религиозную и нерелигиозную. В религиозной деятельности можно выделить культовую и внекультовую. Первая определяется доктринальным содержанием - религиозными догматами, идеями, представляет собой коллективные и индивидуальные действия. Коллективные культовые действия порождают и поддерживают социальные чувства в отношении других членов религиозной общности, единоверцев - любви, братства, альтруизма, уважения, желания оказать помощь и др. На основе этих чувств формируются и аналогичные социальные коллективные чувства относительно членов других социальных общностей, не являющихся единоверцами. Чувства, соединенные с религиозной доктриной, в конечном итоге и становятся основанием для активного участия религиозных общностей в социальном служении.

К внекультовой религиозной деятельности отнесем: деятельность по разработке религиозных догматов, их систематизации и интерпретации, богословскую полемику, решение экуменических вопросов; деятельность руководящих религиозных органов по вопросам взаимоотношений с религиозными объединениями, подготовку различных посланий руководителей конфессий, проведение Поместных и иных соборов, собраний; проведение конференций и фестивалей той или иной конфессией; конференций, посвященных межконфессиональному диалогу; миссионерскую деятельность (например: работа миссионерских отделов, организация конфессиональных клубов, сотрудничество со СМИ и др.); деятельность отделов, организующих работу с военнослужащими и молодежью; деятельность религиозных учебных заведений; издательскую деятельность (издание религиозных газет, журналов, религиозной литературы); производство культовой атрибутики.

Рассматривая нерелигиозную деятельность, можно выделить, во-первых, обеспечительную (обустройство храмов, обеспечение их функционирования, ведение финансовой отчетности и т.п.), во-вторых, участие религиозных общностей в решении социальных проблем, собственно социальное служение. Оно может осуществляться как под непосредственным руководством священнослужителей, так и при "автономном" служении мирян, объединенных для достижения целей благотворительности и милосердия. В первом случае социальное служение, на примере РПЦ, осуществляется в следующих формах: социальная деятельность монастырей, православные братства и сестричества, дома престарелых при храмах, попечительство над заключенными в местах лишения свободы, патронажная деятельность сестричеств и общие милосердия, православные центры помощи детям-инвалидам, детские дома при монастырях, цент-

ры реабилитации наркоманов при храмах и др. Во втором случае социальное служение осуществляется членами религиозных общностей по благословению священнослужителей: адаптационно-реабилитационные центры для бездомных, социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних, ассоциации помощи детям-инвалидам, центры лечебной педагогики, центры медико-социальной и психолого-педагогической помощи беспризорным детям, благотворительные фонды, региональные общественные организации по работе с наркоманами, группы сестер милосердия при медицинских училищах и т.п.

Сложившаяся к настоящему времени практика участия религиозных общностей в решении социальных проблем посредством социального служения, обоснование его необходимости на уровне официальных документов различных церквей ставит вопрос о теоретическом и эмпирическом социологическом исследовании данного феномена. Важной проблемой выступает, на наш взгляд, неопределенность содержания самого понятия "социальное служение".

Термин "служение" традиционно используется в религиозной и религиоведческой литературе. Согласно документам различных религиозных конфессий, социальное служение понимается прежде всего как осуществление благотворительности и милосердия - непосредственной помощи малоимущим и малообеспеченным в виде создания условий для социальной реабилитации нуждающихся членов общества. С позиций религиоведения социальное служение понимается как исторически сложившаяся совокупность организованных форм социальной деятельности религиозных организаций, являющаяся неотъемлемой частью практической реализации вероучения, заключающаяся в актах милосердия и благотворительности в отношении конкретных лиц как носителей образа и подобию Божия [2, с. 12 - 13].

Вследствие этого возникает представление, что как служение следует рассматривать только деятельность, которая осуществляется религиозными общностями в социальной сфере. Однако слово "служение" образовано от глагола "служить", а под последним понимается исполнение и воинских обязанностей, и обязанностей прислуги, и отправление церковной службы, и выполнение чьей-либо воли, и труд во имя чего-то и благо чего-то [3, с. 732].

Социальным служением может быть названа деятельность, осуществляемая не только религиозными общностями и организациями. В этом случае необходимо соотносить социальное служение религиозных общностей с социальной работой, социальным обслуживанием населения, социальной защитой, социальной политикой. Религиозные объединения, осуществляющие социальную деятельность, являются одним из субъектов реализации социальной политики, вносят немалый вклад в оказание населению, прежде всего в группах риска, различных социальных услуг. Нормативной базой этой деятельности выступает Федеральный Закон "О свободе совести и о религиозных объединениях", согласно которому религиозные организации вправе осуществлять благотворительную деятельность и путем учреждения благотворительных организаций [4].

Для православия мировоззренческой квинтэссенцией, лежащей в основе социального служения, выступает понимание служения как сущностного признака вероучения. Выдающиеся представители русской истории и религиозной философии (В. О. Ключевский, С. Н. Булгаков, П. А. Флоренский и др.) понимали милосердие, взаимную помощь, благотворительность как часть божественной сущности, считали их богоугодным, богоосвященным делом, отражением в реальной жизни основных принципов христианской нравственности. Сегодня православные богословы также рассматривают идею Служения как способ выражения любви к Богу, который есть любовь к ближнему и любовь к себе [5, с. 15]. Исходя из этого, социальное служение для верующего - прежде всего условие нравственного здоровья, особый вид духовности, "духовной интуиции", в которой отражены основные принципы христианской нравственности: любви к ближнему, эмоционально-насыщенной заботы, сострадания к нуждающемуся, и которая способна приблизить людей не только друг к другу, но и к Богу [6, с. 53 - 59]. В исламе милосердие также рассматривается как важнейшее качество-ат-

рибут самого Бога. Идея милосердия является органичным элементом и других религиозных учений. В этом смысле социальное служение значимо для существования личности в лоне той или иной религии, но к этому его роль не сводится. Социальное служение рассматривается как один из каналов распространения религиозными организациями своих воззрений, в том числе среди неверующих либо последователей иных религий, т.е. миссионерской работы.

Ряд исследователей видит в осуществлении социального служения сочетание гуманистических и эгоистических мотивов, так характеризовал русскую благотворительность Т. Веблен. Развивая эту идею, современные российские исследователи отмечают, что участие в социальном служении может быть не только "порывом души", но и средством усыпления собственной совести и повышения авторитета в глазах гражданского общества и государства.

Не оспаривая существования всех названных выше мотивов социального служения (назовем их соответственно религиозно-прагматическими, прагматически-религиозными, прагматическими), хотелось бы подчеркнуть особое значение религиозно-прагматических мотивов. В этом случае социальное служение опирается на две основные идеи. Первая - доктринальные идеи божественного нравственного закона, спасения, в этом контексте милосердие и сострадание - свободный выбор человека. Вторая: помощь ближнему, участие в его делах, благотворительность в ее разных формах как внешние проявления милосердия - способ не только заслужить личное спасение, но и активно участвовать в делах общества, проявлять себя как гражданина. Осуществляя социальное служение, религиозные общности становятся важным субъектом, участвующим в реализации государственной социальной политики, исполняя, как правило, непривлекательные для государственных учреждений виды деятельности. Социальным сервисным функциям (в частности, функции социальных работников) будучи профессиональной деятельностью, зачастую недостает именно идейной, эмоциональной составляющей, в ее основе - рациональная мотивация. Служение религиозных общностей опирается на чувство нравственного долга, стремление делать добро во славу Бога и собственного спасения, вклад верующего в общее дело измеряется величиной и долгосрочностью оказываемой помощи. Таким образом, религиозные организации, взаимодействующие с государством на основе светских принципов, отделения религии от государства, социального партнерства, вносят сегодня значительный вклад в реализацию государственной социальной политики.

Анализ деятельности религиозных общностей по организации социального служения свидетельствует о том, что прежде всего к ним относят виды действий, направленные на различные социальные группы. Среди них группы, требующие особого внимания и заботы: неимущие, малообеспеченные, попавшие в трудную жизненную ситуацию, склонные к девиантному поведению. Но социальное служение направлено также и на группы вполне благополучные: это военнослужащие, дети и молодежь. В данном случае служение имеет целью прежде всего патриотическое и духовно-нравственное воспитание.

В 2007 - 2008 гг. нами было проведено эмпирическое исследование, посвященное изучению мнений представителей разной конфессиональной принадлежности, в Свердловской области о значимости осуществляемого ими социального служения для решения социальных проблем, реализации государственной социальной политики. Исследование проводилось по инициативе авторов, использовался метод анкетного опроса, количество опрошенных - 400 человек. Среди опрошенных - представители православной, мусульманской, иудейской, протестантских религиозных конфессий, осуществляющих свою деятельность на территории Свердловской области, в возрасте от 18 лет до 60 (и более) лет. Конфессиональный состав опрошенных нами членов различных религиозных общностей соответствует конфессиональной структуре Свердловской области.

В Свердловской области на 1 января 2007 г. действовали 641 религиозная организация, из них организации РПЦ составляют 64%, протестантские организации - 19%,

исламские объединения - 7%; представлены также римско-католическая церковь, иудейские общины, и др. Из опрошенных нами верующих 63,8% - православные, 7,35% - мусульмане, 11% - члены различных протестантских общностей. Мы не ставили своей задачей опросить представителей всех действующих в области протестантских объединений: доля опрошенных нами протестантов несколько меньше, чем представленная в конфессиональном составе населения области. Среди опрошенных доля исповедующих католицизм и иудаизм оказалась выше примерно вдвое, чем в конфессиональной структуре населения области. Но поскольку представители этих исповеданий намного реже становятся объектами эмпирического исследования, мы сочли возможным сохранить эти пропорции.

Значительная доля опрошенных нами членов религиозных общностей представляют себе суть государственной социальной политики (63,8%), треть знакома с ее некоторыми проявлениями, 5,2% не имеют представления о сущности и направлениях этой политики. Подавляющее большинство опрошенных нами верующих (83,8%) считают, что социальное служение, осуществляемое религиозными общностями, безусловно, необходимо, по мнению 2,9% - не нужно. Эти результаты объяснимы мировоззренческими основаниями социального служения, о которых говорилось выше. 13,3% не выразивших четкой позиции по этому вопросу (затруднились ответить), нам представляется неожиданно высоким показателем, поскольку не только деятельность верующих, но и их идеи и чувства регламентированы религиозными институтами. Коль скоро социальное служение возводится в статус необходимого и обязательного, вряд ли можно было ожидать такого количества сомневающихся.

О доктринальных основаниях социального служения свидетельствуют не только богословские труды и программные документы разных конфессий, но и представления мирян. На наш вопрос: "Почему Вы участвуете в социальном служении?" 71,9% опрошенных считают таковое своим долгом, 41,9% воспринимают его как заповедь, зафиксированную в Священном Писании. 8,9% участвуют в нем потому, что к этому регулярно призывают священнослужители, и 8,4% ответили, что действуют как все. (По данному вопросу можно было выбрать 2 варианта ответа.) У подавляющего большинства верующих сформированы рациональные мотивы участия в социальном служении, небольшая доля опрошенных делает это на основе только внешних стимулов.

Достоверность данных подтверждается ответами на "проверочный" вопрос: "Чем определяется Ваше участие в социальном служении?" Ответы распределились следующим образом: 52,7% в качестве такого фактора назвали мировоззрение, 17,2% - собственное желание, 28,1% считают, что каждый верующий должен следовать идеям и заповедям Священного Писания. В общей сложности осуществление социального служения 80,8% опрошенных обусловлено мировоззренческими и доктринальными факторами. Но вот что оказалось неожиданным: только 1,5% респондентов отметили, что участие в социальном служении определяется религиозной доктриной. Вероятно, религиозная доктрина, мировоззрение, заповеди Священного Писания воспринимаются верующими как разные факторы, а не единые доктринальные основания.

Поскольку в России количественно преобладают организации РПЦ, было интересно выяснить, как оценивается представителями разных исповеданий вклад в решение социальных проблем "своих" организаций и приверженцев других исповеданий (табл. 1).

Несмотря на то, что большую часть опрошенных составляют православные (63,8%), подавляющее большинство считает, что представители всех исповеданий вносят вклад в решение социальных вопросов посредством социального служения. Это может быть расценено как проявление толерантности, нахождение "точек соприкосновения", основ взаимодействия конфессий друг с другом в решении социальных вопросов. Подавляющее большинство опрошенных считают, что религиозные общности разной конфессиональной принадлежности могут сотрудничать в деле социального служения: 30,5% сказали "да", 50,8% ответили "скорее да, чем нет", что в совокупности составило 81,3%, 10,6% дали отрицательный ответ и 9% не определили

Таблица 1 Оценка верующими участия в социальном служении представителей различных конфессий (в %)

Сегодня социальное служение осуществляется православными, мусульманами, протестантами и многими другими религиозными общностями. Как Вы это оцениваете?	%
Я считаю, что все они в равной мере должны заниматься социальным служением	77,3
Я считаю, что лучше всего это делают православные общины	9,0
Я считаю, что лучше всего это делают мусульманские общины	1,3
Я считаю, что лучше всего это делают протестантские общины	0,8
Я считаю, что лучше всего это делают иудейские общины	0,5
Я считаю, что социальной деятельностью должно заниматься только государство	7,1
Православные подавляют деятельность других религиозных течений	2,1
Все религиозные общности работают прежде всего на свой рейтинг	2,0

Таблица 2 Оценка верующими возможности взаимодействия различных конфессиональных общностей в осуществлении социального служения (в %)

Можно ли, на Ваш взгляд, объединить усилия различных религиозных общин (православных, мусульманских, протестантских и др.) по вопросам социального служения?	%
Да, я считаю, что действуя вместе, они добьются наилучших результатов	68,8
Нет, я не вижу смысла в таком сотрудничестве	12,1
Затрудняюсь ответить	16,1
Можно, если они согласны	0,7
Если религиозные общности не хотят объединяться для помощи нуждающимся, то их деятельность - только реклама своей религии	1,5
Невозможно, так как очень велика степень столкновения интересов	0,8

свою позицию. Подтверждением такой позиции можно считать и ответы на вопрос о возможности объединения усилий различных религиозных общин в осуществлении социального служения (табл. 2).

Наиболее результативным социальное служение будет в том случае, если представители разных исповеданий объединят свои усилия, реализуя социальное служение. В то же время, более четверти опрошенных не разделяют подобного оптимизма, об этом свидетельствует то, что 12,1% не считают такое сотрудничество важным и результативным и 16,1% не определились с позицией.

65,3% респондентов отмечают, что в случае наступления для них какой-либо сложной жизненной ситуации готовы принимать помощь как от государства, так и других религиозных общностей, а не только от единоверцев и организации, членами которой являются. Конечно, среди верующих есть определенная доля тех, кто готов в беде принимать помощь только от единоверцев (11,5%). Осуществление социальных функций во всем их многообразии и, прежде всего, связанных с социальной защитой (в узком смысле), социальным обслуживанием, патриотическим и нравственным воспитанием, является "полем сотрудничества" общностей различной конфессиональной принадлежности, с одной стороны, и религиозных общностей и государства, с другой. Подтверждением можно считать распределение ответов на вопрос о возникновении конфликтов между сторонниками разных исповеданий при осуществлении социального служения (табл. 3). Значительная доля участвующих в социальном служении либо не сталкивается с конфликтами, либо это происходит не часто. Направление усилий на достижение общей цели возможно осуществлять как бесконфликтное взаимодействие. Однако конфликты имеют место. Среди тех, кто так или иначе оказывался вовлечен-

Таблица 3 Конфликты на конфессиональной почве в сфере социального служения (в %)

Приходилось ли Вам сталкиваться с конфликтами между представителями разных религий при осуществлении социального служения?	%
Приходилось, и нередко	8,9
Приходилось, но не часто	25,9
Нет, не приходилось	59,2
Затрудняюсь ответить	6,0

Отношения государства и религиозных общностей, осуществляющих социальное служение (в %)

Как, по Вашему мнению, государство должно поступать в отношении религиозных общностей по вопросам социального служения?	%
Государство должно жестко регламентировать их деятельность	5,5
Государство не должно вмешиваться в деятельность религиозных общностей	9,8
Государство должно помогать религиозным общностям	17,1
Государство и религиозные общности должны сотрудничать	62,5
Государство и религиозные общности не должны взаимодействовать	3,3
Государство должно сотрудничать только с православными	1,8

ным в них, отмечают, что чаще всего они возникают в сфере образования (51,4%) и воспитания детей (51,8%). Следует признать, что данная ситуация не явилась неожиданной. Достаточно обратить внимание на многолетнюю дискуссию о содержании и формах религиозного и религиоведческого образования, в которую вовлечены не только лидеры религиозных конфессий, государственные и муниципальные служащие, но и широкие круги общественности.

К сожалению, немало конфликтов возникает и при оказании помощи нуждающимся: на это обратили внимание 27,3% опрошенных. Это тревожный показатель, "сигнал" о том, что необходимо выявлять предмет и субъектов данного вида конфликтов в целях их урегулирования. 23% отметили, что конфликты возникают по поводу исполнения законов и имущественных вопросов. Практика деятельности религиозных общностей в сфере социального служения свидетельствует о том, что конфликты не столько являются самостоятельными, сколько связанными с определенными видами социального служения. Так, действия православных организаций по воспитанию детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, не православными может расцениваться как нарушение закона, что и становится основой конфликта.

В качестве одной из задач нашего исследования было выявление мнений членов религиозных общностей по поводу их роли в реализации такого направления государственной социальной политики как социальная защита. Здесь тезис о взаимодействии всех субъектов в решении социальных проблем представляется очевидным. 70,3% опрошенных считают, что государство и религиозные общности должны взаимодействовать по вопросам социальной защиты, реализации социальной политики. 10,5% высказали мнение, что социальное служение религиозные организации должны осуществлять автономно, независимо от государства. Подтверждением выдвинутой гипотезы явилось и распределение ответов на вопрос о том, как должны выстраиваться отношения между государством и религиозными объединениями, осуществляющими социальное служение (табл. 4).

Очень малая часть членов религиозных общностей не видит необходимости и целесообразности в сотрудничестве государства и религиозных объединений по вопросам социального служения. Невелика и доля тех, кто высказывается за жесткую регламентацию социального служения со стороны государства. Безусловно, эта дея-

тельность, как и любая другая, должна регламентироваться государством посредством соответствующих правовых институтов, которые выполняют роль регуляторов деятельности как религиозных объединений, так и самого государства. Принципиальное отличие здесь заключается в том, что органы государственной власти разрабатывают социальную политику, создают для ее реализации соответствующие учреждения, выделяют им средства для выполнения функций. Религиозные объединения организуют социальное служение по своему усмотрению, не получая от органов власти "заданий" и средств на их выполнение, поэтому вряд ли можно говорить о жесткой регламентации социального служения. Что касается помощи государства религиозным общностям, здесь, как правило, имеется в виду формирование и совершенствование законодательной базы для реализации социального служения, содействие в урегулировании конфликтных ситуаций, в отношениях между общностями разной конфессиональной принадлежности.

Наличие опыта социального служения религиозных общностей и взаимодействий в этой сфере с государством является важным фактором участия конфессиональных объединений в реализации социальной политики. Верующие, как правило, имеют представление об истории церкви и ее социальной деятельности, что и нашло отражение в оценке опрошенными необходимости использования зарубежного опыта социального служения. Лишь 8,3% считают, что зарубежный опыт необходимо использовать в России. По мнению 46,9% опрошенных "кое-что можно использовать", поскольку любой опыт имеет смысл изучать, чтобы найти что-то полезное для себя и не повторять чужих ошибок. А вот 31,8% считают, что зарубежный опыт социального служения вряд ли можно использовать, поскольку в каждой стране - свои особенности. 5,5% считают, что такой необходимости нет (7,5% не дали определенного ответа).

Полученные результаты свидетельствуют о том, что религиозные общности, осуществляя социальное служение, выступают как активный субъект реализации государственной социальной политики. При этом религиозные общности разных конфессий готовы активно сотрудничать с органами государственной власти и местного самоуправления, с инославными религиозными объединениями. Религиозные общности, особенно РПЦ, имеют богатый опыт осуществления социального служения, на который можно опираться и при организации социального служения в современной России. Участие религиозных объединений в реализации государственной социальной политики посредством социального служения - одно из проявлений социального партнерства названных социальных субъектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Зборовский Г. Е., Костина Н. Б.* Социология управления: Учебное пособие. М., 2008.
2. *Устиненко В. Б.* Социальное служение религиозных организаций в контексте социальной политики современной России // Автореферат. М., 2008.
3. *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М., 1997.
4. О свободе совести и религиозных объединениях: Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. N 125-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. 29.09.1997. N 39. Ст. 4465.
5. *Ваймугина Н.* Милосердие как основа общества // К единству! 2007. N 3.
6. *Черемухин П.* Торжество нравственного совершенствования и спасения // Журнал Московской Патриархии. 1956. N 8.